

ПРОЕКТ ДИ-ДИ-ДИ: ЧТО ПОЗАДИ? ЧТО ВПЕРЕДИ?

Выводы из эксплуатации первого энергоблока Чернобыльской АЭС и девять ядерных реакторов Хенфордской площадки (штат Вашингтон), специалисты Украины и США движутся в одном направлении, но... с разной скоростью.

Читателю известно, что партии могут объединяться в блоки. Если они — политические. А может ли блок, скажем, вступить в партию? Да. Если блок — чернобыльский, а партия — «зеленая».

С лета 1997 года энергоблок № 1 Чернобыльской АЭС неторопливо, но уверенно продвигается по пути реализации идеи, получившей в народе название «зеленой лужайки». Правда, для того, чтобы пройти желанный для экологов путь, понадобится десятилетия; идея лужайки на деле окажется только метафорой, ибо существует немало вариантов преобразования отработавших свое объектов атомной энергетики; и следующее поколение само выберет, какой вариант ему более симпатичен.

Среди многих масштабных международных проектов, осуществляемых нынче на промплощадке Чернобыльской станции, проект DDD (Ди-Ди-Ди), связанный с началом прекращения эксплуатации первого энергоблока, не выглядит впечатляющим с точки зрения финансирования. Однако все подготовительные к закрытию мероприятия, как то: строительство промышленно-отопительной котельной, хранилища отработанного ядерного топлива (ХОЯТ-2), заводов по переработке жидких и твердых радиоактивных отходов и других объектов — так или иначе связаны с решени-

ем сложной задачи прекращения эксплуатации чернобыльских блоков.

Итак, DDD. Чтобы не запутаться в лабиринтах этой аббревиатуры и всего, что кроется за ней, приглашаю в собеседники Валерия Сейду — главного специалиста службы международных проектов и снятия с эксплуатации Чернобыльской АЭС, руководителя проекта. Сначала прошу его раскрыть тайну трех Ди. На поверку она оказалась менее загадочной, чем тайна трех карт в «Пиковой даме». DDD в полном переводе означает прекращение эксплуатации, деактивацию и снятие с эксплуатации энергоблока № 1. Просто сказать, да непросто сделать.

— Совместный украинско-американский проект осуществляется в рамках Международной программы ядерной безопасности (Лиссабонская инициатива), — говорит Валерий Александрович. — Финансирует его Департамент энергетики США. Бюджет проекта — более 3,5 миллионы долларов США. От нашей страны в нем участвуют Чернобыльская станция и Славутичская лаборатория международных исследований и технологий, с американской стороны — Тихоокеанская северо-западная национальная лаборатория. Работать мы начали в июле 1997 года. Пока проект во времени рассчитан до января 2000 года. Ведутся переговоры о продлении сроков...

Предусмотрены четыре направления работы: разработка плана исследования характеристик водоема-охладителя, программы прекращения эксплуатации энергоблока № 1, руководства по качеству для этапа пре-

кращения эксплуатации блоков ЧАЭС, плана проведения комплексного инженерного и радиационного обследования блока № 1 (КИРО) и собственно проведение этого обследования.

— Как воплощается проект? — интересуюсь у собеседника.

— Бульшая часть заданий выполнена. В частности, разработан план, касающийся водоема-охладителя. Но затем работы в этом направлении приостановились, так как американская сторона не берется их финансировать...

— И что же?..

— Все равно намеченное придется выполнять, но уже силами одной Украины. Также разработана, согласована со всеми заинтересованными министерствами и утверждена программа прекращения эксплуатации. Она является частью комплекта документов, предоставленных в Администрацию ядерного регулирования для получения разрешения на начало этапа прекращения эксплуатации первого энергоблока. И в декабре прошлого года разрешение было получено. В рамках проекта разработано руководство по качеству на этапе прекращения эксплуатации, которое введено приказом по станции.

— А как обстоят дела с КИРО?

— План проведения комплексного инженерного и радиационного обследования — КИРО — разработан и утвержден. Непосредственно на блоке обследование проводится с апреля нынешнего года. Работы уже выполнены более чем на 90 процентов. Для проведения специальных измерений было закуплено спектрометрическое

оборудование. И сейчас мы по результатам обследования готовим отчетные документы. На основании КИРО начато создание базы данных об инженерном и радиационном состоянии блока. Для создания такой базы американскими партнерами предоставлено программное обеспечение, так называемый многофункциональный программный комплекс управления базами данных STRIM. Этот комплекс с успехом использован при снятии с эксплуатации ядерных реакторов военного назначения на Хенфордской площадке возле города Ричленда в штате Вашингтон.

— Валерий Александрович, работы на первом блоке только начинаются. Что впереди?

— Сейчас блок находится в стадии прекращения эксплуатации. Согласно нормативным документам Украины, это — заключительный этап эксплуатации установок. И его продолжительность определяется временем, которое понадобится для освобождения блока от отработанного ядерного топлива. Пока есть топливо, работы по снятию с эксплуатации не могут быть начаты.

— Когда можно ожидать переход к следующему этапу?

— Процесс освобождения первого блока от отработанного ядерного топлива (ОЯТ) сдерживается тем, что отсутствуют свободные места в существующих хранилищах (ХОЯТ). И блок будет освобожден только после того, как построят ХОЯТ-2. По нашим оценкам, перегрузка отработанного топлива закончится не раньше чем в 2004 году.

(Окончание на стр.2)

ПРОЕКТ ДИ-ДИ-ДИ: ЧТО ПОЗАДИ? ЧТО ВПЕРЕДИ?

(Начало на стр. 1)

— Вам пришлось побывать в Хенфорде и самому ознакомиться с тем, как работают американские коллеги. Интересно, насколько их опыт применим к условиям Чернобыльской АЭС?

— Безусловно, американцы накопили большой опыт. На Хенфордской площадке находятся девять реакторов, которые в настоящее время остановлены. На них проводятся работы по снятию с эксплуатации, причем на некоторых реакторах американские коллеги продвинулись значительно дальше нас. Нам, например, демонстрировали реактор, уже законсервированный и приведенный в состояние, в котором он будет находиться примерно 50 лет.

— Ого! Полвека. Трудно себе представить. Откровенно говоря, ядерно-энергетическая эстафета поколений

имеет своеобразную экологическую оскмину. Хватит ли сил добраться до “зеленой лужайки”? И есть ли смысл? За красивую метафору придется очень дорого заплатить.

— В Хенфорде стремятся к лужайке. У них есть проекты того, как к этой цели прийти.

— Но это — цель отдаленная. Вернемся к насущным проблемам. Находит ли ваша группа общий язык с зарубежными партнерами?

— Язык общения — английский. Язык понимания... Непонимания между нами просто не может быть. Заключенный контракт предусматривает проведение определенных работ в определенные сроки. Мы действуем по согласованным графикам, согласованным техническим заданиям. Партнеры не навязывают нам, как делать какие-то работы, а просто показывают: у них это делается вот так. “Но если вы хотите сделать по-другому,

— говорят они, — то никаких препятствий нет”.

— И все же: насколько повторим американский путь? Нужны ли в наших условиях серьезные поправки?

— Да. В Америке совсем другое положение вещей. Какие-то технические моменты у них можно перенять. Но в целом ситуация у нас разная. Мы идем примерно в одном направлении, однако пользуемся различными средствами передвижения. Кто-то едет на быстром автомобиле, кто-то идет пешком.

— На автомобиле, конечно, едем не мы. Ну, хотя бы на велосипеде едем?.. Кстати, экологически очень чистое средство передвижения. А впрочем, так мы договоримся и до скаунов из славутичской конно-спортивной школы... Если серьезно, какими будут ближайшие шаги на первом блоке?

— В настоящее время ведутся переговоры с представителя-

ми инвестора о том, чтобы включить в техническое задание по нашему проекту решение новых задач. Поэтому есть надежда: работы на первом блоке будут продолжаться...

Напомним читателям, что энергоблок № 1 Чернобыльской АЭС — первенец атомной энергетики Украины. Он был включен в энергосистему страны осенью 1977 года. Первый приходится старшим братом четвертому блоку и сам к бывшей аварии не причастен никаким образом. Но по закону кривого зеркала он вынужден отвечать за давние деяния близкого родственника, которому навсегда отказано в амнистии. Ему, словно лицу кавказской внешности на Арбате, отказано в виде на жительство. 22 года он вместе с Чернобылем. Трудно расставаться. Но не за горами (и не за Гурами!) то время, когда придется ему сказать: “Прощай, будь памятью!”

Виктор КАПУСТА